

8. Дубровский Д.И. Кибернетическое бессмертие. Фантастика или научная проблема? // Взгляд. 25 октября 2012.
9. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское Движение, 2009. 744 с.
10. Корсаков С.Н. Вмешательство в природу человека – отказ от свободы // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 407-412.
11. Кутырев В.А. Обретение и утрата человека в контексте философской антропологии // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. № 3. С. 68-78.
12. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Нижн. Н.: НГУ, 2010. 85 с.
13. Лекторский В.А. Возможно ли пост-человеческое будущее? // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 29-35.
14. Нестеров А.Ю. Трансгуманистические проекты: новации и риски // Человек. 2014. № 2. С. 181-184.
15. Нестеров А.Ю., Дёмин И.В. Идея бессмертия и проект «регуляции природы» в русском космизме и в трансгуманизме // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. № 3-4. С. 29-32.
16. Самохвалова В.И. Контуры постдействительности // Полигнозис. 1999. № 2. С. 20-37.
17. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 192-220.

**ОТ ПОНЯТИЯ ОТРАЖАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ СОЗНАНИЯ
В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА СВЕРХЧУВСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ
К НАВЫКАМ РАБОТЫ С МЕНТАЛЬНОЙ РАЗНОВИДНОСТЬЮ
ТЕКСТОВ**

*Денисов Д.В., Колесникова Е.К.
г. Самара, Россия*

Авторы рассматривают возможность и условия произвольного применения отражающей способности познания для моделирования процессов и предсказания хода событий. Создание текстов на уровне отражающей способности сознания – одно из её прикладных применений, которое может решить проблемы зависимости существования

текстов от переходящих носителей и ресурсосбережения. Предлагаемый подход допускает возможность существования письменности в виде ментальных текстов в дописьменный период.

Ключевые слова: отражающая способность сознания, чтение мыслей, произвольность, непроизвольность, свободное говорение, речевая деятельность.

Кому не доводилось «предчувствовать что-то», «понимать на расстоянии», «моделировать в своём сознании ту или иную ситуацию с возможными последствиями», «увидеть или услышать во сне ту или иную фразу»! Вопрос состоит не в возможности или невозможности сверхчувственного познания, а в проблеме произвольного применения данной способности. Непосредственное внимание, как своё, так и чужое, оказывается чрезмерным в отношении столь субтильного явления, которое часто называют интуицией, вдохновением, а также отражающей способностью сознания. Напротив, внимание, распределённое на тысячи наблюдаемых объектов и аспектов бытия, создаёт предпосылку для снижения порога различимости восприятия до минимальных значений (от 0,01 до 0,1 сек. и менее) и... регулярного использования рассматриваемой способности. Обращаясь к термину «отражающая способность сознания», мы имеем в виду отнюдь не марксистско-ленинскую философию, а саанкхью, древнеиндийскую философию числа, старейшее из шести древнеиндийских философских направлений. Согласно одному из положений саанкхьи, существуют девять высших начал – Пуруша (аспект Сознания), 8 аспектов Праkritи (Природа, материальное начало) и Ум – 10-е начало, сочетающее в себе материальную и сверхматериальную природу и выполняющее функцию отражающей способности сознания (т. е. его внутреннего экрана). Именно этот элемент открывает (или закрывает) доступ к Природе (в самом широком смысле), наделяющей живые существа разнообразнейшими способностями, в том числе причастностью к единому миру знания. Источник многочисленных примеров, указывающих на возможность существования сверхчувственного источника информации, – дети, причастные, в отличие от взрослых, к естественному природному состоянию. Каждый внимательный родитель мог замечать, как его ребёнок 3–5 лет сообщает, что сейчас мама или папа придёт, что кто-то из родственников заболел.

Такой фактор, как чрезмерная личная эмоциональная вовлечённость, создаёт существенное препятствие для использования «внутреннего экрана сознания». При эмоциональной вовлечённости происходит постоянная подмена вербально-логических действий эмоциональными реакциями, в результате которых индивид по сумме произведённых эмоциональных

оценок и реакций имеет ощущение уже «сполна выполненной работы», хотя к ней даже и не приступал. Два атрибута эмоциональных реакций и оценок – целостность и молниеносность – формируют стереотипное стремление вмещать в один элемент речи (звук, слово, предложение) все те эмоции, которые возникают по малейшему поводу, а также накопились в целом.

Предмет данной статьи – использование «внутреннего экрана сознания» для работы с текстами: их восприятия, составления, обработки и передачи. Прикладной аспект данной проблемы состоит в рассмотрении возможности интерпретации бесписьменных этапов развития отдельных культур как этапов использования письменности (со всеми её проявлениями) без фиксации текстов на материальном носителе.

Результатом принятия обратно пропорционального соотношения между активностью «внутреннего экрана сознания» и ориентацией в физическом, а также социальном пространствах становится вывод о том, что в годовалом возрасте сверхчувственное познание самое интенсивное. Данный вывод контрастирует с представлением о рождении отдельного человеческого индивида без врождённого или встроеного умственного содержания и обретении знаний только на основе опыта и чувственного восприятия внешнего мира. К сожалению, случайного характера тех ситуаций, в которых происходит обретение опыта, недостаточно для формирования собственного стержня, вектора развития и, как следствие, чувства собственного достоинства и уверенности в своих способностях, необходимых для того, чтобы менять устоявшийся ход истории. Поэтому дадим иную интерпретацию данного понятия и, проведя аналогию с понятием «абсолютной пустоты», сформулируем положение о том, что особенность состояния *tabula rasa* состоит: во-первых, в отсутствии ограничений, препятствующих осуществлению познавательных процессов (т. е. в мгновенности осуществления познавательных процессов); во-вторых, в отсутствии средств для фиксации процессов познавательной деятельности и её результатов.

Итак, может быть сделан предварительный вывод о том, что, во-первых, состоянию *tabula rasa* должна соответствовать безграничная способность познания, суждение о которой затруднено, поскольку у младенца отсутствуют механизмы, позволяющие проецировать свой внутренний мир окружающим; во-вторых, внутренний мир изначально присущ новорождённому и именно обладание им наделяет каждого младенца достоинством; в-третьих, наличие внутреннего мира у младенца ощущается взрослыми посредством того же механизма, который позволяет каждому из нас воспринимать чувство долга. Если некто счёл возможным согласиться с

возможностью неограниченного познания в состоянии *tabula rasa*, то он вынужден будет также допустить, что это состояние предполагает наличие иного источника информации, чем получение знания от пяти органов восприятия. Об этом источнике можно только сказать, что он не зависит от преходящих инструментов познавательной деятельности, однако технократическое освоение природных закономерностей может создавать предпосылки для осознания сверхчувственных оснований познавательной деятельности.

Современный человек, сам того не замечая, может интенсивно меняться с появлением новых технологий, например, технологий обработки и презентации текстовых документов. Ускоряется быстрота реакции, формируются навыки форматирования электронных текстов, поиска информации, т. е. поиска текстов, содержащих ту или иную информацию, а также навыки пересылки и опубликования электронных текстов (сообщений) для общего или ограниченного доступа в электронной сети Интернет. Данные навыки существуют на настоящем этапе развития именно во взаимосвязи с техническими средствами, находящимися в нашем распоряжении. Однако перечисленные и сопутствующие навыки могут иметь и самостоятельную значимость. Если современный человек пишет и форматирует текст посредством таких технических средств, как компьютер, планшет, принтер, и их программного обеспечения, то в применении к «отражающей способности сознания» данные навыки могут означать способность форматирования полотна, представленного на экране, существующем в сознании пишущего, а не вовне его.

Навыки, необходимые для написания и форматирования текста непосредственно в сознании, т. е. на его «внутреннем экране», идентичны навыкам пользователя компьютера. Пример, иллюстрирующий это, встречается в переписке А.П. Синнета, английского исследователя эзотерических доктрин, с махаатмой Кут Хуми, адептом Восточно-Гималайской традиции, а также с некоторыми другими Махаатмами (букв. «Великие души») за 20 лет до описания Н. Теслой всемирной информационной системы. Данная переписка происходила с 1880 по 1884 гг., её материалы, составившие 600-страничный том, были опубликованы впервые в 1923 г. В письме от 10 декабря 1880 г. Махаатма отсылает респондента к природному процессу, в силу действия которого «отпечатки листьев появляются на камнях» (литофил). Метод печати текстов, описываемый Махаатмой, состоит в «рабском следовании и копировании природы в ее работе» и уже понятен современному пользователю многих технологических достижений. Махаатма пишет: «Сперва мне нужно

подумать, сфотографировать каждое слово и предложение тщательно в своем уме, прежде чем оно может быть повторено “осаждением”. Как фиксирование на химически подготовленной поверхности изображений, созданных фотографической камерой, требует предварительного приведения аппарата в фокус снимаемого объекта (ибо иначе, как это бывает у плохих фотографов, ноги сидящего не получаются пропорциональными по отношению к голове и так далее), так же и нам приходится сперва располагать наши фразы и запечатлевать в уме каждую букву, прежде чем она становится годной для чтения» [3, с. 54]. Под «чтением» здесь подразумевается «мысленная отправка корреспонденту» или «на печать».

Метод осаждения применяется адептами Востока в сочетании с методом «ментального телеграфирования», когда ментальный текст посылается в сознание ученика, владеющего методом осаждения и действующего совершенно сознательно. Ошибки исправляются после осаждения (печати) [там же, с. 44], причём аура служит типографской краской, а цвета извлекаются из «того неисчерпаемого склада красок (как и всего другого), каким является Аакааша (эфир. – Д. В.)» [3, с. 558]. Если текст требует перевода на язык, неизвестный составителю, то он посылается сначала в сознание того, кто владеет этим языком, где переводится автоматически (сравни с [3, с. 180]). В качестве условий для осуществления «ментального телеграфа» определяются: сильная сосредоточенность оператора, посылающего мысль, и полная пассивная восприимчивость приёмника. «При нарушении любого из этих условий пропорционально нарушается и результат. “Приёмник” не видит изображения таким, каким оно имеется в мозгу “телеграфирующего”, но видит таким, как оно появляется в его собственном мозгу. Если мысли последнего будут отвлекаться и блуждать, психический ток становится прерывистым, сообщение расчленяется, становится бессвязным» (письмо от 12.1883 г.) [3, с. 556–558].

Создание к началу XXI века виртуальной реальности и обретение текстом нового онтологического статуса побуждает в контексте рассмотрения такой духовно ориентированной культуры, как древнеиндийская, к переосмыслению понятия текста и письменности в целом. Если в случае технологических тенденций современности мы говорим об электронном тексте, то в случае духовно ориентированных культур следует говорить о духовном зрении как одной из мистических способностей и соответствующей разновидности текстов (ментальный текст). Ведийская культура, составляющая древнейший пласт древнеиндийской культуры и определившая её характер, в значительной степени визионерская культура. Одним из центральных для неё является понятие мудрости. «Мудрость – это раскрывающаяся на мгновение картина.

Способ ее постижения – видение. Видит поэт внутренним взором, интуицией, внезапная вспышка которой озаряет для него божественную картину истины (мифологической, ритуальной, философской). Не раз подчеркивалось, что ведийские поэты были визионерами, они “видели” истину, и глагол *dhī*, описывающий творческую деятельность риши, значит одновременно “видеть” и “думать”, а соответствующее корневое существительное *dhī* ж. означает “видение”, “мысль”, “мудрость”. В контексте этой культуры “видеть” является синонимом “постигать истину”» [4, т. 1, с. 479–480].

Никола Тесла, запатентовавший Умную интеллектуальную систему доступа к информации из любой точки земного шара в 1899 г. [2], начиная с семнадцатилетнего возраста чертил готовые схемы изобретаемых устройств сразу, беря их из банка данных Вселенной, названного В. И. Вернадским ноосферой. Он не нуждался в многочисленных лабораторных экспериментах. Сам Тесла так писал о своём методе: «Я не спешу с реальной работой. Когда у меня возникает идея, я сразу же начинаю постепенно выстраивать ее в своем воображении. В пределах своего ума я меняю конструкцию, произвожу улучшения и вообще работаю на сконструированной мною установке. Для меня совершенно не имеет значения, запускаю ли я свою турбину мысленно или в своей мастерской. Я в любом случае замечаю, если турбина не сбалансирована» [8, с. 23]. К реальному воплощению исследователь переходил только тогда, когда все недостатки были уже исправлены в воображаемой картине его ума: «Неизменно, моя установка работала так, как я это мысленно представлял, и эксперимент проходил точно так, как я его планировал. За двадцать лет не было ни одного исключения. А почему могло быть иначе? Разработки в электро- и машиностроении имеют положительный результат. И едва ли вообще найдется предмет, который не мог бы быть обработан математически, а эффекты не могут быть рассчитаны или результаты определены заранее — на основании доступных теоретических или практических данных...» [8, с. 23].

Другой пример считывания информации из пространства – высоко чтимый в США и во всем мире американский «Спящий пророк» Эдгар Кейси (1877–1945 гг.). В детстве Эдгару достаточно было на ночь положить учебник под голову, чтобы наутро знать урок: во сне мальчик прочитывал книгу от корки до корки, аналогичная практика встречается в тибетском буддизме, монахи, ложась спать, раскладывают текст, с которым они будут работать во время сна. Будучи взрослым, Кейси в состоянии транса, которое люди называли сном, стал отвечать на вопросы, ставя диагноз и предсказывая будущее, за что и получил своё прозвище «Спящего пророка». В этом же состоянии Э. Кейси узнал о древнем Зале Летописей, в котором

«сохранены записи о воплощениях в доисторические времена тех душ, которые и в настоящее время обитают на Земле. Летописи запечатлели историю человеческой деятельности на протяжении миллионов лет в легендарных странах Му, Лемурии, Атлантиде, Ог, Оз, Зу и т.д. Как указывает Кейси, в действительности существуют три таких Зала. Первый из них затоплен водами океана возле острова Бимини, входящего в группу Багамских островов. Второй Зал находится в подземном хранилище, расположенном неподалёку от Сфинкса на плато Гизы в Египте. Третий Зал, который, в данном случае, представляет для нас наибольший интерес, покоится под храмом на земле майя» [6].

Современники и соратники нашей соотечественницы Е.П. Блаватской (1831–1891 гг.), известного мистика, исследователя духовных традиций и основательницы Теософского общества, также сообщают о её способности мысленно заглядывать в невидимую библиотеку невидимого плана, брать из неё нужный том и приводить по нему выдержки, а также возвращать книгу обратно. Сильвия Крэнстон, американская исследовательница, автор биографии Е.П. Блаватской, приводит свидетельства очевидцев относительно подобных феноменов: «По поводу цитат в Изиде профессор Х. Корсон замечает: „Она сама говорила мне, что записывает их по мере того, как они постепенно возникают перед ее глазами на ином уровне объективного существования, что она отчетливо видит страницу книги и нужные ей отрывки и просто переводит увиденное на английский... Те сотни книг, которые она цитировала, определённо были не из моей библиотеки, многих из них в Америке было не найти, а некоторые и в Европе чрезвычайно редки и труднодоступны. Если бы она цитировала по памяти, это было бы ещё большим чудом, чем такое переписывание из эфира. Факты говорят о чуде, и объяснение их не может не озадачить ординарное сознание“» [1, с. 190–191].

В ряду современных ясновидцев находится и известный проповедник индуизма XX в., американец датского происхождения Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001 гг.), получивший дар ясновидения от своего Учителя – Садгуру Шивы Йогасвами, который развивал у себя эту способность непрерывными медитациями в течение 4 лет. При помощи этого дара йогину Садгуру Шивайя Субрамуниясвами открылась «великая библиотека внутреннего плана», посещая которую при помощи внутреннего зрения, он записал древние тексты Лемурии (последний остров этого континента – о. Пасхи. – Д. В.), вошедшие в его книгу «Свитки из Лемурии». Сам Садгуру Шивайя Субрамуниясвами следующим образом описывает данный процесс: «...моему внутреннему глазу аджня-чакры (третий глаз. – Д. В.) было открыто множество книг из внутренней библиотеки Господа

Субрахманьи. По моему желанию библиотекарь, высокий, приятный, изящно одетый бородатый человек, снимал с той или иной полки огромные тома и твердой рукой открывал их на нужной мне странице. Приобретя такую сиддхи (сверхспособность – Д. В.), я читал эти тома один за другим монахам индуистского монастыря Кауаи. Они задавали вопросы. Книги помещались во внутреннем эфире моего разума, страницы переворачивались, прочитывались, и все понимали их и радовались им. Так великий даршан Шивы, подобный потоку алмазной пыли, открыл внутреннюю дверь личной библиотеки нашего Господа Субрахманьи, содержащей записи, которые велись с момента Его прибытия на эту планету» [5, с. 30–31]. Далее Садгуру Шивайя Субрамуниясвами пишет: «Книги были большие. Все надписи этим языком были выполнены золотом. Сверкающие золотые буквы плясали передо мной, и по мере того, как мой внутренний глаз сканировал каждую страницу, я понимал их значение. Когда у меня появлялись вопросы, незримый библиотекарь открывал нужные страницы. Библиотекарь Господа Субрахманьи читал мои мысли. Он делал это очень хорошо и том за томом показывал мне будущие Шастры Господа Субрахманьи, призванные изменить отныне и надолго впредь смысл и уклад нашего шиваитского монашества в Западном мире» [5, с. 33].

Такая разновидность текстов знакома российскому читателю по концепции цветных книг магацитлов, переселенцев с погибшей Атлантиды на Марс в романе А.Н. Толстого «Аэлита». В рассказе заглавной героини романа говорится, что магацитлы записали своё знание в книги – цветными пятнами и звёздными знаками (гл. 20 «Первый рассказ Аэлиты»). «Сплетения и переливы цветов и форм этих треугольников, кругов, квадратов, сложных фигур бежали со страницы на страницу» и составляли текст старинных марсианских книг. Это были «поющие книги», вызывающие в сознании «едва уловимую, тончайшую, изумительную музыку» (гл. 10 «Заброшенный дом»).

Главная особенность «ментальной» разновидности текстов – в том, что их существование не зависит от преходящих носителей, т. е. является неограниченным или же вечным в смысле столь часто цитируемого высказывания из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова: «Рукописи не горят». Однако положение о вечности информации без допущения вечности Разума, т. е. разумных существ, которые данной информацией могут пользоваться, лишено смысла.

По свидетельству В.Н. Топорова, свойство устойчивости и неподвластности действию времени может являться атрибутом не только текста, но языка и, вместе с тем, культуры, которая на этом языке создана.

Таков язык санскрит, священный язык древнеиндийской культуры и санскритоязычной культуры в целом. «Древнеиндийская традиция уникальна в том отношении, что она действительно выработала такие средства, и Веды в неизвестной другим традициям степени полноты и точности сохранились до сих пор. В этом смысле можно с основанием говорить о преодолении языком в форме созданного на нём текста (Веды) времени, т. е. о бессмертии текста и восстанавливаемого по нему языка» [7, с. 19–20].

Завершая анализ, снимем противоречие между освоением скрытых способностей человеческого сознания в древних культурах и технологическим развитием на современном этапе. Различие между пророком, перед взором которого сменяются картинки, духовидцем, перелистывающим страницы невиданных книг с помощью ментального зрения, и пользователем сети Интернет, перелистывающим страницы всемирной паутины, относится к разным уровням реализации единого принципа. В первых двух случаях используются природные закономерности, освоенные непосредственно сознанием, во втором – те же закономерности, освоенные сознанием через посредство цифровых технологий. Возможно, что именно кто-то из разработчиков принтеров, имея отчётливое представление о всех стадиях технологического процесса, совершит первое в истории нашего человечества «осаждение» графита благодаря своей ментальной силе.

Литература

1. Крэнстон С. Е.П. Блаватская. Жизнь и деятельность основательницы современного теософского движения. Рига-Москва: ЛИГАТМА, 1996. 720 с.
2. Наука. Величайшие теории: Выпуск 36: Двустороннее движение электричества. Тесла. Переменный ток / пер. с исп. М.: Де Агостини, 2015. 176 с.
3. Письма Махātм 1993 – Письма Махатм / Изд. подготовили: Рериховский Центр духовной культуры г. Самары, Российское Теософское Общество, Компания «Дизайн-сервис» г. Тольятти (445032, Тольятти, а/я 3508). Самара: 1993. – 719 с.
4. Ригведа. Мандалы I–IV / издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. М.: «Наука», 1989. 758 с.
5. Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Свитки из Лемурии. Новые откровения о космическом происхождении человека / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2008. 336 с.
6. Сокрытый Зал Летописей / Журнал Дельфис. 35(3/2003) URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/sokrytyi-zal-letopisei>

7. Топоров В.Н. Санскрит и его уроки // Древняя Индия: язык, культура, текст. М.: Гл. ред. вост. литературы, 1985. С. 5–29.

8. Чейни М. Тесла: человек из будущего; пер. с англ. Н.Л. Сизовой. М.: Эксмо, 2009. 480 с.: ил. – (Раскрытые тайны).

ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРИТЕРИЯ РЕАЛИЗМА В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Огнев А.Н.

г. Самара, Россия

Статья посвящена критериальной значимости реализма в научной фантастике и раскрытию межпредметных связей между философией и литературой. Проанализированы вопросы жанровой идентичности научно-фантастической литературы, показаны сущностные связи бытия и мышления в контексте тезиса «об универсальности реального» в онтогносеологической концепции М.А. Лифшица, рассмотрены метафизические аспекты в космологических воззрениях С. Лема. Опыт С. Лема как самобытного мыслителя, ставящего проблему реальности, трактуется в связи с проблемами ценностных обобщений в научно-фантастической литературе.

Ключевые слова: реальность, бытие, мышление, жанр, сознание, мир, фантазм, инклюзия, изоляция, рама.

Обращение к проблеме реализма применительно к жанру научно-фантастической литературы не следует рассматривать как упражнение в демонстративной парадоксалистике, трактуемой с недавних пор в отечественном литературоведении, исчерпавшем свой обобщающий критический потенциал в осмыслении тиражной второсортной постмодернистской продукции, а надлежит понимать как комплекс мер по операциональной оптимизации материала, содержательная сторона которого зачастую заслоняется тривиальным навыком его формализации в ключе условностей, эстетическая природа которых утратила нормативную идентичность. Эта утрата сама по себе включает в себе симптом, имеющий генезис в реальных детерминациях, определяющих не только неспецифические формализмы идеации, значимые для литературы, но и то субстанциальное содержание, по поводу которого трактуется осознанное отношение к духу переживаемой эпохи (*Zeitgeist*). Коль скоро всякое мировоззрение наряду с дистанцией критического осмысления своего предмета определяется ещё и мерой витальной глубины, следует поставить вопрос о том, затронут ли нерв жизненного опосредствования (*Vermittlung*)